

МОРСКОЙ ФЛОТ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ: ИКОНЫ НА КОРАБЛЯХ XVII–XVIII ВЕКОВ

А. А. Богомазова

Российский государственный архив древних актов

Поступила в редакцию 25 ноября 2015 г.

Аннотация: статья посвящена традициям допетровского мореплавания в Русской Арктике, возникновению там флота Соловецкого монастыря (крупнейшего форпоста при освоении Беломорского региона) и утверждению обычая держать на судах иконы, а порой и целые иконостасы.

Ключевые слова: Арктика, история Церкви, история мореходного искусства, Соловецкий монастырь, икона.

Abstract: the article is devoted to the traditions of the pre-Petrine navigation in the Russian Arctic, the emergence of fleet of the Solovetsky Monastery (the biggest outpost during the development of Belomorsk region) and approval of the custom to keep icons on vessels, and sometimes the whole iconostasis.

Key words: Arctic, church history, Nautical art history, Solovetsky Monastery, icon.

Арктическое пространство осваивалось русскими с глубокого Средневековья. Русские мореходы задолго до западноевропейских проложили здесь маршруты дальнего плавания, затем составили чертежи и лоции. Они принесли с собой из коренной России народные и религиозные традиции. Главным форпостом русского присутствия в Арктике долгое время был Соловецкий монастырь. Задолго до Петра I иноки соловецкие обзавелись морским флотом.

Спасо-Преображенский монастырь был основан на Соловецких островах еще в XV в. Морские корабли появились в монашеском обиходе очень быстро, а к середине XVII в. обитель уже обладала значительным флотом. В 1632–1640-х гг. монастырь имел 76 судов (!), из них 23 – лодьи, 13 соем и 40 карбасов [1, л. 186]. В XV–XVII вв. лодьи – самые крупные транспортные грузовые морские суда на Севере России. На соймах и карбасах ходили на морские промыслы, их использовали в транспортных целях, когда не надо было перевозить большие грузы.

В островной монастырь почти все нужно привозить, даже хлеб, который не вызревает на острове, не говоря уже о строевом лесе, железе, о различных товарах. К середине XVII в. на берегах Белого моря раскинулась огромная промысловая вотчина Соловецкой обители. Только усоллий, т. е. мест добычи соли, в конце 60-х гг. XVII в. у монастыря было более двадцати [2, с. 107–135]. Монастырь поддерживал постоянную связь со своими береговыми службами, посылал старцев в Сумской острог, Андому, в Великий Новгород за покупками, в Москву для устройства монастырских дел, в Архангельск для продажи вор-

вани (сала морских животных) и закупки припасов «на монастырский обиход» и т. д. За год монастырь посылал своих слуг и старцев по разным усольям, промыслам и службам более 50 раз. Чаще всего старцы, идущие на лодьях из монастыря, отвозили в какое-либо усолье деньги, продуктовые запасы и товары, забирали в усолье вываренную соль и шли с ней на Холмогоры, точнее в Курью под Холмогорами, где находилась складская база Соловецкого монастыря. Там соль перекладывали на речные суда (насады и дощаники) и по сухоно-двинскому речному пути везли к Вологде на один из самых крупных на Севере соляных рынков [там же, с. 137–140]. Продав соль, старцы вологодской монастырской службы покупали хлеб и необходимые для монастыря товары. Покупки отправлялись на Холмогоры, откуда их везли на лодьях в монастырь или раздавали по усольям. Свои суда были и в монастырских береговых службах. Приказные старцы, ведущие дела на монастырских промыслах, могли и сами приезжать в монастырь за деньгами и запасами для своей службы или отправлять «усольскую» лодью или дощаник с солью на Холмогоры [3, с. 236–242; 4, с. 69–74].

Белое море, мелкое, холодное, с многочисленными островками и мелями, представляло большую опасность для мореплавателя. Поморы говорили: «Море для помора и друг, и помощник, и вражина». Или: «Без моря-моряшка поморам не жить. Вся наша жизнь тут, в ем – и радости, и горюшко» [5, с. 280–281]. Случалось, что и монастырские суда терпели кораблекрушения. В приходе-расходных книгах Соловецкого монастыря казначея старца Протасия под 1610/11 гг. встречаем упоминание о разбившейся под

Чартой¹ лодье: «послан старец Козма новгородец в Чарту на битую лодью по снасть, дано ему на дорогу десять алтын» [6, л. 191]. Если судно шло ранней весной, когда льды еще не растаяли, его могло затереть льдами, унести в открытое море или, в лучшем случае, далеко от цели. Так, в начале марта 1645 г. был послан «на торас» монастырский слуга Аксен новоторжец с трудниками «для вестей, и их по морю носило во льдах и прикинуло в Яренгу», а оттуда он добирался до Сумского острога, нанимая подводы [7, л. 19 об.].

Русский человек привык молиться перед иконой. И естественно, что их брали с собой в море. Молитва, и без того постоянно присутствовавшая в жизни людей того времени, и тем более – монахов, среди морских опасностей становилась особенно важной, мыслилась как безусловная необходимость. В монастырских документах XVII в. сохранилось десять упоминаний о том, какие именно иконы находились на судах. Сведения эти охватывают период с 1651 по 1699 г. Поскольку данных немного, мы позволим себе привести их полностью.

1. В описях Ненокотского соляного промысла 1651 и 1654 гг. говорится о наличии на усольской лодье образа преподобных Зосимы и Савватия [8, л. 713; 9, л. 695].

2. В 1675 г. нарядник Сумского острога выдал, среди прочего, на четыре лодьи образа преп. Зосимы и Савватия, на одну – образ Кирилла Белозерского и еще на одну лодью – Дмитрия Вологодского (Прилуцкого) [10, л. 2–5].

3. На лодье, которую в 1691 г. Соловецкий монастырь дал в аренду мирским людям Сумского острога, были «образ преподобных чудотворцев Зосимы и Савватия писан красками, промены (т. е. ценой. – А. Б.) пять алтын; крест резной промену шесть денег» [11, л. 1].

4. В 1699 г. каргопольцы Андрей Евсеев и его сын Иван дали в монастырь вкладом лодью. Во вкладной книге сохранилось описание оснащения судна, в том числе отмечена икона: «образ Спасителей в трех лицах». Указано также, что «на дереве лодейном прапореч белого железа, на нем написан крест Господень» [12, л. 403].

5. На усольской лодье Лудского соляного промысла в 1699 г. были три иконы: Пресвятая Богородица, Николай Чудотворца и преп. Зосимы и Савватия, «все ветхие на красках» [13, л. 22 об.].

Таким образом, у нас есть данные об иконах на десяти монастырских лодьях. Мы видим, что во второй половине XVII в. в девяти случаях из десяти, т. е. в 90 %, на судно брали одну икону. Только в самом конце XVII в. на лодье описан набор из трех икон,

ставших традиционными для судов обители в XVIII столетии.

Как видим, самыми любимыми иконами соловецких мореплавателей были образы преп. Зосимы и Савватия Чудотворцев. На семи из десяти лодий были их иконы. Основатели Соловецкого монастыря были почитаемы на Севере России. Они прославились посмертными чудесами, в первую очередь помощью попавшим в беду морякам [14; 15, с. 234–240; 16, с. 645–656; 17, с. 9–14]. Николай Чудотворец, икона которого была на лодье в усолье Луда, также является одним из самых любимых русских святых, считается скорым помощником в бедах и помощником морякам. О широте почитания святителя Николая и популярности посвящения ему храмов на Севере говорит пословица «от Холмогор до Колы – тридцать три Николы».

Таким образом, в XVII столетии на лодьи Соловецкой обители чаще всего брали иконы тех святых, которым молились в случае смертельной опасности, которые прославились морскими чудесами и помощью морякам (Зосима и Савватий Соловецкие, Николай Чудотворец). Однако это не значит, что образы Спасителя и Богородицы были менее почитаемы моряками, ведь на иконе Соловецких Чудотворцев мог быть лик Богородицы или Христа. Так, на иконе первой половины XVI в. «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие» из собрания ГИКМЗ «Московский Кремль» святые представлены «в молитвенном предстоянии перед благословляющим их обеими руками Спасом» [18, с. 56–57], на деревянной иконе второй половины XVII в. «Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие с обителью» святые – «в молитве перед образом “Богоматери Знамение”, помещенному в верхней части иконы» [19, с. 124–125].

И это лишь немногие примеры.

В XVIII в. постепенно утверждается традиция размещения на судах наборов икон, на морских судах устраивались целые «иконостасы».

В XVIII столетии крупным судам давали названия. Соловецкий монастырь освящал свои лодьи в честь апостола Андрея Первозванного, Николая Чудотворца, архангела Михаила, преподобного Савватия, преподобного Зосимы, преподобного Германа, Филиппа Митрополита Московского. В архиве Соловецкого монастыря сохранилось значительное количество описей лодей. Мы не будем здесь приводить все сведения об иконах на монастырских лодьях XVIII в. Ограничимся лишь отдельными примерами и обобщением.

Роль часовни на судне выполняла каюта. Если кают было несколько, то иконы размещались в верхней [20, с. 43]. В описи лодьи «Святой апостол Андрей Первозванный», построенной в 1776 г., отмечено, что «образа стоят на крашенных полачках» [21, л. 2].

¹ Чарта – становище, находившееся в версте от Лопшеньги на Летнем берегу Онежского полуострова.

В той же описи указано, что на лодье имелось два поклонных креста, «один в рулевой голове, другой в камбусе» [там же, л. 2 об.]. На лодье «Преподобный Герман» при образах отмечена кадьница железная [22, л. 3], а на лодье «Святой Николай Чудотворец» в 1778 г. (год постройки судна и составления описи) была Псалтырь с воследованием [23, л. 1 об.].

На лодье «Святой Филипп Митрополит», построенной в 1735 г. по описи 1758 г. были следующие иконы: Спасителя, Пресвятой Богородицы, архистратига Михаила, преподобных Зосимы и Савватия, Николая Чудотворца, святителя Филиппа Митрополита, ярославских чудотворцев, «писаны все краски иконописной работы» [24, с. 11–12]. Современный историк А. В. Лаушкин отмечает, что «благодаря такому богатому набору святых образов, в совокупности представляющих всю сакральную характеристику мира (Бог – Богородица – ангелы – святые), монастырская лодья, промысловая жизнь которой была связана с далеким Мурманом, превращалась в своего рода “плавающую часовню”» [там же, с. 12]. Он же указывает, что шесть из семи икон соответствовали посвящению престолов Соловецкого монастыря, судовой иконостас «являл собой символический образ всей Соловецкой обители» [там же].

В большинстве случаев в «иконостас» входили иконы Спасителя и Богородицы (или одного из них) или деисус. «Морское ядро» лодейного «иконостаса» составляли иконы преп. Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев и Николая Чудотворца (на одном судне образ Николы Можайского). На всех лодьях, кроме «Преподобного Германа», были образы, в честь которых освящено судно. Образ же преподобного Германа Соловецкого отмечен только на лодье «Преподобный Савватий» (построена в 1767 г., опись 1778 г.), но не самостоятельный, а на иконе Пресвятой Богородицы: «Образ Пресвятыя Богородицы, по сторонам двое святых преподобныя Герман да Кирил (вероятно, Кирилл Белозерский. – А. Б.)» [21, л. 21].

В судовой «иконостас» могли входить иконы и других святых. Среди них самая распространенная – икона Филиппа митрополита Московского, бывшего двадцать лет игуменом Соловецкой обители и особо почитаемого в монастыре. Как говорилось выше, на лодье «Святой Филипп Митрополит» была икона ярославских чудотворцев. На лодье «Преподобный Зосима», построенной в 1746 г., – икона «Ангела Хранителя и Иоанна Спостника, вверху Святыя Троицы, под Троицей врезано два креста, из них на одном Пречистая плоть Христова, на другом образ Пресвятыя Богородицы и святых резные» [25, л. 2]. На одноименной же лодье, построенной в 1791 г., – икона Петра митрополита Московского [20, с. 97]. На «соляных судах», снаряжаемых в Устюжском соляном подряде в 1743 г., был образ Прокопия и Иоанна Устюжских Чудотворцев [26, л. 3].

Иконы были на судах не только Соловецкого монастыря. Так, в июле 1704 г. на лодье Холмогорского архиерейского дома, на которой были отпущены от Архангельска в Кольский острог и на мурманской берег для рыбного промысла выборные целовальники, находились следующие иконы: Преображения Господня, Богоматери, Иоанна Богослова «на особых цках (досках. – А. Б.) пяднишные да складни на трех цках оправлены медью, да образ Спасителей с венцем серебряным басманным» [27, л. 28 об. – 29]².

В том же году на сойме Печенгского монастыря были образ Живоначальной Троицы без оклада и образ Николая Чудотворца, «оклад и венец серебряный басемный» [там же, л. 53]. Монастырь, основанный преподобным Трифоном Печенгским в XVI в. на берегу р. Печенги, был освящен во имя Святой Троицы. Вероятно, поэтому образ Троицы, так почитавшийся в монастыре, был взят на судно, наряду с иконой свт. Николая, помощника морякам.

Традиция брать с собой на судно иконы проследживается на Севере России с середины XVII в., что, впрочем, не исключает ее появления в гораздо более раннее время. Если в XVII в. на судно брали чаще всего одну икону, то в следующем столетии утверждается традиция устанавливать на лодьях наборы икон, своеобразные судовые «иконостасы». В среднем на соловецких судах второй половины XVIII столетия ставили три-пять икон. Для лодий Соловецкого монастыря характерны наборы икон, включающие образы Спаса и Богородицы; «морских святых» – Николая Чудотворца и преп. Зосимы и Савватия Соловецких Чудотворцев; икона того святого, в честь которого освящено судно, а также иконы других любимых и почитаемых святых.

***

Соловецкие мореходы не только расширили пределы Русского мира далеко за Полярный круг. Они утвердили на морях Северного Ледовитого океана устои православия, а также создали собственную оригинальную навигационную культуру; пребывание иконы на судне стало естественным и неотъемлемым ее элементом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Книги отписные и отводные Соловецкого монастыря, составленные при передаче монастыря игумену Рафаилу. 1632 г. // Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук (СПБ ИИ РАН). – Кол. 2 (Актовые книги). – Д. 137.
2. Савич А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII в.

² За указание на этот документ благодарю канд. ист. наук, доц. кафедры истории и права Мурманского арктического государственного университета С. А. Никонова.

(Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в Древней Руси) / А. А. Савич. – Пермь, 1928.

3. Богомазова А. А. Морские суда в хозяйстве усадеб Соловецкого монастыря в середине XVII в. (по данным отводных книг усолья) / А. А. Богомазова // Русь, Россия : Средневековье и Новое время. – Вып. 3 : Третьи чтения академика РАН Л. В. Милова : материалы к междунар. науч. конф. Москва, 21–23 ноября 2013 г. – М., 2013.

4. Богомазова А. А. Транспортные связи Соловецкого монастыря с усольями в первой половине – середине XVII в. (на примере Летнорецкого усолья) / А. А. Богомазова // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Вып. 13. – Архангельск, 2014.

5. Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений / К. П. Гемп. – М. ; Архангельск, 2004.

6. Приходные и расходные книги денег монастырские. 1608–1612 гг. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). – Оп. 1. – Д. 217.

7. Приходная и расходная книга денег монастырская. 1644–1645 гг. // РГАДА. – Ф. 1201 (Соловецкий монастырь). – Оп. 1. – Д. 242.

8. Книга отводная Ненокотского усолья от старца Варсонофия старцу Елисею. 1651 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 2. – Ед. хр. 1521.

9. Книга отводная Ненокотского усолья от старца Елисея старцу Савватию Обрютину. 1654 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 2. – Ед. хр. 1522.

10. Книга расходная «нарядника» Федора Степанова «снастям на лодьи». 1675 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 1. – Ед. хр. 538.

11. Запись о даче мирским людям Сумского острога на лето монастырской лодьи на вывозку извести, с ценовной росписью судна. 1691 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 1. – Ед. хр. 329.

12. Вкладная книга Соловецкого монастыря. XVIII в. // Музеи Московского Кремля. – Инв. № рук. – 1403.

13. Книга отводная Лудского усолья от старца Меркурия старцу Авксентию. 1699 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 7. – Ед. хр. 371 (временный номер).

14. Минеева С. В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). – Т. 2. Тексты / С. В. Минеева. – М., 2001.

15. Белов М. И. Севернорусские жития святых как источник по истории древнего поморского мореплава-

ния / М. И. Белов // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т. 14. – М. ; Л., 1958.

16. Дмитриева Р. П. О чудесах святых, помогающих терпящим бедствие на Белом море (XV–XVII вв.) / Р. П. Дмитриева // ТОДРЛ. Т. 52. – СПб., 2001.

17. Морозов С. В. Морские чудеса соловецких святых / С. В. Морозов // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Вып. 4. – Архангельск ; М., 2005.

18. Клевцова Р. И. Святые иконы обители / Р. И. Клевцова // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки. – М., 2001.

19. Соколова И. М. Деревянные резные иконы и раки Соловецких чудотворцев / И. М. Соколова // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Каталог выставки. – М., 2001.

20. Филин П. А. Судостроение Соловецкого монастыря : лодья «Преподобный Зосима» / П. А. Филин. – М., 2004.

21. Описи лодей «Святой апостол Андрей Первозванный», «Преподобный Савватий» и «Святой Николай Чудотворец». 1778 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 5. – Ед. хр. 5169.

22. Опись судна «Преподобный Герман». 1766 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 5. – Ед. хр. 4784.

23. Опись лодьи «Святой Николай Чудотворец». 1778 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 5. – Ед. хр. 5171.

24. Лаушкин А. В. Судовой иконостас на лодье «Святой Филипп Митрополит» (1758 г.) / А. В. Лаушкин // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. – Вып. 6. – М. ; Архангельск, 2007.

25. Опись лодьи «Преподобный Зосима». 1784 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 5. – Ед. хр. 5322.

26. Доношение служителя Устюжского соляного подряда Михаила Суботина о приемке у монаха Мисаила денег и судов для перевозки соли с приложением описи названных судов. 1743 г. // РГАДА. – Ф. 1201. – Оп. 5. – Ед. хр. 2040.

27. Дело о жемчужных, звериных и рыбных ловлях в Архангельском, Двинском и Кольском уездах и о сальных промыслах князя А. Д. Меншикова с компанейщиками в тех же уездах на поморских берегах, находившихся до того в оброчном содержании у протопресвитера Иоанна Поборского. 1704 г. // РГАДА. – Ф. 26 (Разряд XXVI. «Государственные учреждения и повинности в царствование Петра I». Коллекция Государственного архива Российской империи). – Оп. 2. – Кн. 60. – Ч. 1.

Российский государственный архив древних актов
Богомазова А. А., специалист
E-mail: anabogomazova@yandex.ru
Тел.: 8-910-545-63-96

Russian State Archive of Ancient Documents
Bogomazova A. A., Specialist
E-mail: anabogomazova@yandex.ru
Tel.: 8-910-545-63-96